

Женщина в черном

Пьеса ужасов.

Переложение Стефана Маллатрат
По книге Сьюзан Хилл

Перевод с английского Романа Мархолия

Премьера в театре Стефан Джозеф в Скарборо, состоялась 11 декабря 1987 года с участием:

Джона Стикланда в роли Актера

Доминик Леттс в роли Киппса

Лесли Миид в роли Женщины

Режиссер: Робин Херфорд

Художник: Макл Холт

Также, пьеса была поставлена в Театре Лирик в Лондоне 11 января 1989 года в следующем составе:

Актер: Чарльз Кэй

Киппс: Джон Дьютин

Женщина: Никола Слоан

Спектакль был перенесен на сцену Театра Стренд в Лондоне 15 февраля 1989; Плейхаус, Лондон 18 апреля 1989 и в Театр Фортуна , Лондон 7 июня 1989 года в том же составе, где он играется с успехом на протяжении уже пяти лет с различными составами исполнителей.

Действующие лица:

Актер

Киппс

Женщина

Действие происходит в маленьком викторианском театре.

Акт 1

Маленький викторианский театр.

Зеркало сцены украшено позолотой и ангелочками, занавес открыт, декорации отсутствуют. На сцене множество разной одежды, коробок, ящиков и мебели. Эти предметы будут использованы по ходу пьесы - среди прочего пара стульев, кресло-качалка, высокий стул для конторки, покрывало, кофр. Театральный газ отделяет авансцену от аррьерсцены. За этим занавесом ничего не видно, пока нет освещения, тени от мебели ложатся на этот занавес. Действие происходит перед занавесом и в зрительном зале до тех пор, пока не обозначено иное место. Дверь расположена на краю сцены. Эта дверь, которая, по-видимому, осталась от предыдущего спектакля, она плотно закрыта.

Свет в зале и дежурный свет на сцене.

Появляется мужчина средних лет. Он читает рукопись. Стоит на сцене. Это человек, по имени Киппс, будет называться в пьесе не Киппс, а Актер.

Из глубины зала, идя по проходу, появляется молодой человек. Это актер, которого мы будем называть не Актер, а Киппс.

Свет в зале остается. Актер на сцене читает рукопись.

Актер. *(Читает)* Было девять тридцать, в ночь перед Рождеством. Я шел по длинному коридору моего дома, из обеденного зала, где мы только что вкусно поужинали, направляясь в каминную, где расположилась моя семья, я остановился, и затем, как обычно это делал, завершая ужин, подошел к входной двери, открыл ее и вышел на улицу.

Киппс. *(из зрительного зала)* Мне должно быть интересно, не так ли?

Актер. Конечно.

Киппс. Тогда не читайте, как пономарь.

Актер. Боюсь, я не понял.

Киппс. Заставьте меня увидеть этот коридор, заставьте увидеть этот дом, почувствовать вкус и запах вкусного праздничного ужина!

Актер. Но это невозможно.

Киппс. Нет, сэр! Почувствуйте сами и пробудите наше воображение.

Актер. Простите, но я не актер.

Киппс. Конечно, нет. *(пауза)* Сначала. Попробуйте еще раз.

Актер. *(читает)* Я шел по длинному коридору моего дома, из обеденного зала, где мы только что вкусно поужинали ...

Киппс. Простите меня. Я знаю, все это очень важно для вас. Поэтому, я думаю, вам будет неприятно это услышать. Но я обязан сказать - пожалейте зрителей.

Актер. Что?

Киппс. Мы сейчас одни в театре. Эти пустые кресла, конечно, не станут противиться Вашему бормотанию. Но, поверьте, сэр, если вы будете так произносить текст перед зрителями, то увидите, они, один за другим, побегут из зала.

Пауза.

Актер. Было девять тридцать, в ночь перед Рождеством. Я шел по длинному коридору моего дома, из обеденного зала ...

Киппс. Длинный коридор?

Актер. Совершенно верно.

Киппс. А почему длинный?

Актер. Потому что он был такой.

Киппс. Подумайте о зрителе. Зачем им это знать?

Пауза

Актер. Извините. Я просто отнимаю у Вас время. *(Он кладет свою рукопись в карман и собирается уходить)*

Киппс. Стойте.

Актер. Это глупая затея. Мне не стоило приходить сюда.

Киппс. Но раз Вы пришли. К тому же заплатили мне за этот день. Я не согласен работать в пол силы.

Актер. Пожалуйста, я...

Киппс. Нет, сэр. Только не пытайтесь уйти, а то я запрыгну на сцену и заставлю вас прочесть все сонеты Шекспира без исключения!

Актер. Я...

Киппс. Нет! Мы сделаем из Вас Ирвинга!

Актер. Я не хочу быть Ирвингом. Все что я хочу, честно говоря, чтобы моя история была рассказана. Была рассказана ...и забыта. С божьей помощью. Чтобы меня перестали мучить кошмары.

Киппс. Именно за этим Вы пришли ко мне.

Актер. Да.

Киппс. Потому что у меня опыт в этом деле.

Актер. Да.

Киппс. И я расскажу вам об основах выступления на публике, дам пару советов, как выразить свое чувство и сделать его понятным зрителю, и, кроме всего прочего, вселю в вас уверенность для выступления на сцене.

Актер. Уверенность?

Киппс. Да, уверенность. Итак. Девять тридцать. Рождественская ночь. Волнение. Предчувствие. Морозный воздух. Потрескивание свечей. Дети уснули, под их кроватками чулки для подарков, семья счастлива, покой, радость - и что важнее всего-мир.

Пауза. Актер собирается с мыслями.

Актер. Было девять тридцать, в ночь перед Рождеством. Я шел по длинному коридору *(Пауза)* Было девять тридцать, в ночь перед Рождеством. *(Пауза)* Было девять тридцать, в ночь перед Рождеством...

Киппс. Сколько было времени?

Актер. Девять тридцать...

Киппс. Неужели в ночь перед Рождеством? Боже всемогущий!

Актер. Извините меня, это бесполезно, я...

Киппс. Но это не освоишь за пять минут. Вы думали, стоит выйти на сцену, выучив текст, и публика начнет вам аплодировать? Я правильно понял? Тогда зачем Вам моя помощь? Я что, должен был говорить «Это прекрасно, лучше не бывает». Поверьте, игра на сцене - это искусство, замешанное на слезах и поте. У меня есть еще просьба, сэр, каждый раз, когда я даю вам какой-нибудь совет, пожалуйста, не опускайте свою роль и не замирайте столбом на сцене.

Актер. Совет?

Киппс. Да! Совет!

Актер. Это больше похоже... на обвинение.

Киппс. Чем дальше, тем сложнее.

Актер. Знаете, я не хочу никакого спектакля. Нет. Мне кажется, в этом ошибка. Я хочу - рассказать это. Не более. Перед моей семьей, и только. Рассказать тем, кого это касается. Я не актер - и у меня нет амбиций, но - те ужасные вещи, которые случились со мной -

они должны быть - я должен- их высказать. Для того, чтобы успокоиться, для душевного равновесия.

Киппс. Вы говорите, что вы не артист.

Актер. Это правда.

Киппс. У Вас в руках текст, который придется читать пять часов. И если Вы, неопытный актер, выйдете на сцену, перед самой доброжелательной публикой, и начнете бормотать дольше, чем это нужно, чтобы сыграть Короля Лира, то не стоит удивляться, если закончив, Вы увидите, что зал уснул.

Актер. Пять часов?

Киппс. Как минимум.

Актер. Боже мой. (Пауза) Не знаю... пять часов? (Пауза. Он садится в кресло) Боже, я не смогу. (Пауза. Во время которой он поднимает глаза на Киппса) Но это должно быть рассказано. Я не могу больше держать это в себе. Это должно быть рассказано.

Затемнение. Когда свет возвращается, свет в зале гаснет. Киппс теперь на сцене, с ролью в руках. Киппс читает его достаточно хорошо. Немного актерствует, конечно, но с вдохновением и опытом. Актер спустился в зал, чтобы слушать.

Киппс. Было девять тридцать, в ночь перед Рождеством. Открыв дверь и выйдя на улицу, я, с облегчением на сердце, почувствовал, что погода изменилась. Всю прошлую неделю лил дождь, было сыро, и окрестности тонули в тумане. Моя душа томилась. Но теперь облака и туман рассеялись и спрятались, как воры в ночи, звезды засверкали на небе, и полная луна в ледяном нимбе вошла над горизонтом. Трое ребятишек спали наверху в своих кроватках, под которыми лежали чулки для подарков. Что-то было особенное в самом воздухе этой ночи. Не понимаю почему, но старые воспоминания, которые, как мне казалось, умерли навсегда, готовы были ожить и нарушить мой душевный покой. Как будто мне предстояло вновь столкнуться со смертельным ужасом и душевными муками, хотя ничто этого не предвещало. Я бросил прощальный взгляд на морозную тьму, облегченно вздохнул и вошел в дом, в общество моей счастливой семьи. В дальнем углу комнаты стояло дерево, украшенное горящими свечами и мишурой, а под деревом лежали подарки. Стояли вазы с белыми хризантемами, и по центру комнаты пирамида из позолоченных фруктов и корзина с цукатами, осыпанных пряностями, запах которых, смешиваясь с запахом ели, создавал неповторимый аромат Рождественской ночи. Мне сообщили, что я прервал их беседу. «Мы рассказываем друг другу истории с привидениями - настоящие рождественские истории!» Так и было, они соревновались друг с другом, рассказывая страшные истории, от которых стыла кровь в жилах. Они рассказывали о влажных каменных стенах пустых замков и увитых плющом руинах монастырей, о запертых комнатах и о тайных темницах, холодных склепах, и вскрытых могилах, о завываниях и визгах, скрипах и стогах. Это было соревнование, приятное и невинное развлечение молодых людей, в этом не было ничего мучительного или недостойного для меня, ничего, что я мог бы осудить. Я не хотел казаться занудой, старым и скучным. Я отвернулся, чтобы никого не смущать. «А теперь, твоя очередь» «О, нет», - сказал я, - «у меня нет истории». «Ты должен знать историю с привидениями, каждый, хотя бы одну, да знает». Да, да, конечно. Все время, пока я их слушал, одна и та же мысль мучила меня. Я хотел сказать: «Нет, нет, все не так. Это все сказки, все не так. Ничего зловещего, кровавого или жестокого - ничего такого...это смешно. На самом деле, все по-другому, и в то же время, ужаснее. «Извините, что разочарую вас», ответил я. « Но мне нечего вам рассказать!» И я вышел из комнаты, вышел из дома. Я был в страшном возбуждении, сердце у меня колотилось, я задыхался. Честно говоря, я всегда чувствовал, что мне никогда не забыть эту историю, она навсегда засела мне в душу. Да, у меня есть своя история, правдивая история, история о привидениях и зле, страхе и отчаянии, ужасе и трагедии. Но это не та история, которую стоит рассказывать в рождественскую ночь.

Пауза. Киппс смотрит в глубину театра на Актера.

И затем, я думаю, Можно прочесть что-нибудь из Гамлета.

Актер. Из Гамлета?

Киппс. “Some say that ever ‘gainst that season comes...”

Актер. О, да конечно. *(В ответ)* Но, может быть, Вы прочтете за меня? Так будет лучше.

Бентли. Хорошо. Тогда Вы - в общих интересах - полагаясь на свою память, сыграете тех, кого повстречали, тех, кто имел отношение к этим событиям.

Актер. Сэр, я не актер.

Киппс. Сэр, я это знаю.

Актер. И это не должно стать развлечением. Эти страшные обстоятельства не должны стать забавой, я настаиваю

Киппс. А я настаиваю, чтобы Вы уважали зрителя. Не в том дело, насколько все это страшно. Если Вы рассказываете, чтобы быть услышанным, то это должно иметь форму, интересную для зрителей. Не надо сопротивляться, вы должны поверить мне.

(Пауза) Давайте продолжим.

Актер нехотя поднимается на сцену.

И докажем, что мы умеем работать...

Киппс выключает дежурный свет, оставляя то освещение, которое нужно для сцены.

Итак, Ваша реплика – «история о страхе и отчаянии, ужасе и трагедии. Но это не та история, которую стоит рассказывать в ночь перед рождеством».

Актер. «Есть много друг Горацио, что и не снилось Вашим мудрецам...»

Киппс. Эти строки, неожиданно всплыли у меня в памяти, принесся райское умиротворение. Я понял, как избавиться от духа, который тебе является, как освободиться от него. Итак. Мне надо от него освободиться. Мне надо рассказать эту историю. Я должен записать ее на бумаге, со всеми деталями и подробностями. Я напишу эту историю с привидениями, и потом, кто знает, может быть, рассказав, я избавлюсь от нее, успокоюсь. Я страстно молился, я просил о покое, о твердости и упорстве в достижении этой цели, на этом мучительном пути. Первую задачу - записать историю - я выполнил. Теперь настал черед рассказать ее. Господи, помоги всем нам.

Затемнение.

Актер выходит.

Свет возвращается. Опять дежурное освещение на сцене, но свет в доме хоть и притушен, но горит и остается на протяжении всей сцены. Киппс на сцене, расставляя мебель для сцены в офисе адвоката. Передвигает большую конторку.

Появляется актер.

Доброе утро.

Актер. Доброе утро.

Киппс. Надеюсь, вы хорошо спали?

Актер. Да, благодарю Вас.

Киппс. Без кошмаров?

Актер. Да, спасибо.

Киппс. Мм. Итак, нам все понятно?

Актер. Не знаю, не знаю.

Киппс. Вы будете играть с удовольствием, поверьте мне. Вы знаете текст?

Актер. Я его учил. Простите, но это не мой ... конек.

Киппс. Мы сделаем из вас Ирвинга.

Актер. Я не хочу быть Ирвингом.

Киппс. И не надо. Но ради зрителей, давайте хотя бы попробуем.

Актер. Эти зрители, о которых Вы все время говорите - это ведь будут только мои друзья и родственники? Мы же не станем играть на публике?

Киппс. Нет, конечно. Только семья и Ваши друзья. Может быть еще какой-нибудь театральный продюсер, но... Приступим к делу. Лондон. Адвокатская контора Бентли, «Суитмен и Бентли». У меня для вас сюрприз.

Актер. Какой сюрприз?

Киппс. Благодарите мистера Бунса! *(Он щелкает пальцами в сторону партера)*

Раздаются звуки шума Лондонской улицы: машины, лошади, крики уличных продавцов и т.д. Актеру это очень нравится. Он слушает немного, затем...

Актер. Записанные звуки!

Киппс. Да. Хорошая идея, не так ли?

Актер. Как правдоподобно! Я чувствую себя в Лондоне, на оживленном перекрестке.

Киппс. То же самое почувствует и публика. Не надо рассказывать о машинах, трамваях и лошадях, о смоге и пыли. Слова, на самом деле, не нужны. Надо просто включить записанные звуки, включить фонограмму. И мы уже на месте.

Актер. Но действие происходит в офисе, не так ли? Зачем нам эти звуки?

Киппс. Да, действительно, зачем? Мистер Бунс! *(Он опять щелкает пальцами)*

Звуки улицы смолкают и переходят в тиканье часов.

Актер. *(Слушает внимательно)* Отлично.

Тиканье уходит. Возвращаются звуки улицы.

Киппс. *(Со снисходительной улыбкой)* Чудо науки и золотые руки мистера Бунса. Он знает свое дело. Итак, за работу. Я, это Вы, а Вы - это Ваш помощник. Я вхожу, а Вы работаете.

Актер. *(готовится играть)* Простите, но это ...

Киппс. Не Ваш конек. Конечно. Но давайте попробуем. Итак, начинаем. *(Обращается в глубину зала)* Прошу!

Звуки Лондонской улицы переходят в тиканье часов.

Киппс уходит.

Актер, играя Томаса, помощника адвоката, стоит за конторкой и занимается расчетами. Его конторка может быть стулом или парой коробок. Так или иначе, ему не очень удобно.

Быстро входит Киппс. Он кладет свой кейс на стол и садиться.

Киппс выучил свою роль. Актер, в основном, читает по роли.

Но, несмотря на то, что актер не очень подготовлен, его энтузиазм в достижении цели прорывается сквозь правила игры, бунтуя.

Ну и денек, Томас.

Томас. Да, мистер Киппс. *(Он чихает)*

Киппс. Ноябрь. Ужасный месяц. Душа так и ноет.

Томас. Да, мистер Киппс. *(Чихает)* Такой туман...

(смотрит поверх стола, обращаясь к аудитории) Желтая лондонская сырость. Ядовитый смог и туман, дьявольский туман, который сводит с ума и ослепляет, смердит и парализует. Я корпел над скучным договором о собственности и, совершенно одурев от него, отвлекся и стал глядеть в окно.

Том подходит к столу Киппса и стучит. Киппс поднимает глаза.

Мистер Бэнтли желает видеть Вас, Сэр.

Киппс. Прямо сейчас?

Томас. Да, если Вы не против. *(Чихает)*

Киппс. *(обращается к зрителю)* Он чихал каждые двадцать секунд, из-за этого Томас чувствовал себя неловко и держался на расстоянии.

Киппс встает.

Актер. Теперь что?

Киппс. Теперь Вы - мистер Бэнтли.

Актер. Да, конечно. *(Неуверенно)* Я все правильно делаю?

Киппс. Абсолютно. Мы сделаем из Вас Ирвинга...

Актер. *(сердито)* При чем здесь Ирвинг!

Киппс. Хорошо. Продолжаем.

Актер садится по другую сторону стола Киппса, становясь мистером Бэнтли. Он протирает свои очки.

Бэнтли. Садитесь, Артур, садитесь.

Киппс садится. Бэнтли удобно располагается, не торопясь начинать беседу.

Мне кажется, я не рассказывал вам об этой странной миссис Драблouis.

Киппс качает головой.

Миссис Драблouis *(Он берет ее завещание и протягивает Киппсу.)* Миссис Эллис Драблouis. Марш Хаус. Она умерла. Вы знаете?

Киппс. Нет.

Бэнтли. Это так. Она досталось мне в наследство от моего отца. Наша фирма ведет ее дела... с давних пор.

Киппс. Да?

Бэнтли. Ну что ж, она хорошо пожила. Ей было восемьдесят семь.

Киппс. А это ее завещание, как я понимаю?

Бэнтли. Миссис Бэнтли была со странностями. Вы слышали о Дороге девяти жизней?

Киппс. Нет.

Бэнтли. А об Эль Марше тоже ничего не слышали?

Киппс. Нет, сэр.

Бэнтли. Жизнь делает людей там странными.

Киппс. Даже не представляю, где это находится.

Бэнтли. Тогда, мой мальчик, идите домой, пакуйте чемодан и отправляйтесь на Кингс Кросс, садитесь на дневной поезд, с пересадкой в Кру и а затем в Хоумбери. От Хоумбери езжайте в городок под названием Крайсин Гиффорд. А там – ждите у моря погоды!

Киппс. Погоды?

Бентли. Проехать по дороге можно только при хорошей видимости. Дорога приведет Вас к деревне Эль Марш и к дому.

Киппс. Дому миссис Драблону?

Бентли. Как только опуститься туман, Вы снова будете отрезаны от мира. Дивное местечко. *(Он встает посмотреть в окно)* Я бывал там когда-то. Мой отец брал меня с собой. Миссис Драблону не очень-то любила гостей.

Киппс. Она была вдова?

Бентли. Да, она овдовела довольно рано.

Киппс. А дети?

Бентли. Дети. *(Он прислоняется к окну, в то время когда раздается отдаленный звон церковного колокола. Он поворачивается)* Судя по тому, что мы знаем о миссис Драблону, нет, у нее не было детей.

Киппс. У нее была какая-нибудь недвижимость или земля?

Бентли. У нее был свой дом, конечно, и кое-какой бизнес в Крайсин Гиффорде - магазины с арендаторами, что-то такое; не богатое хозяйство, в плачевном состоянии. И еще какие-то там ассигнации, вложения.

Киппс. Мне кажется, дело довольно простое?

Бентли. По всей видимости.

Киппс. Тогда, зачем мне туда ехать?

Бентли. Чтобы от нашей фирмы присутствовать на похоронах.

Киппс. Да, конечно. Я с удовольствием поеду на похороны миссис Драблону.

Бентли. Есть еще одно дело.

Киппс. Завещание?

Бентли. Я дам вам материалы, чтобы Вы прочли в дороге. Но, вкратце, Вам надо будет просмотреть документы Миссис Драблону - ее письма... все, что найдете... и привезти их сюда, в офис.

Киппс. Понятно.

Актер. Миссис Драблону была - несколько не организована, хочу заметить. Поэтому Вам придется потратить на это время.

Киппс. День или два?

Бентли. Как минимум, день или два, Артур.

Киппс. Там будет кто-нибудь, чтобы мне помочь?

Бентли. Я все устроил. Там есть местный юрист, он Вам поможет.

Киппс. Но, у нее ведь были друзья или просто соседи?

Бентли. *(с усмешкой)* Ну, Артур, смелее. Смотрите на это, как на развлечение.

Киппс встает.

(Машет рукой в сторону окна) По крайней мере, Вы уедите отсюда на несколько дней. Вы будете в Крайсин Гиффорд сегодня поздно вечером и остановитесь в маленьком отеле на ночь. Похороны состоятся завтра утром в одиннадцать.

Бентли встает и движется по направлению к столу.

Киппс. *(убирает со стола)* Я сообщил моей хозяйке, что меня не будет пару ночей дома, и написал письмо своей невесте Стелле, на которой хотел жениться в следующем году. После этого, я сел на дневной поезд, чтобы оказаться на краю Англии, в том месте, о котором раньше почти ничего не слышал.

Актер от лица Томаса, протягивает Киппсу тонкий коричневый конверт с надписью «Драблону».

Томас. Бумаги миссис Драблону, сэр.

Киппс. Спасибо. *(Берет их)* Должен сказать, Томас, что хотя это самое странное место на свете, но я рад, что уезжаю из этого кошмарного тумана и не здорового климата.

Томас чихает. Пауза. Киппс смотрит на актера.

(Подбадривает) Вы все еще не уверены в себе?

Актер. О, конечно.

Киппс. Несмотря на это, делаете Вы все замечательно.

Актер. Есть много того, чего мы не сможем показать. Как показать собаку, море, дорогу? Лошадь, повозку?

Киппс. С помощью воображения, мистер Киппс, нашего и наших зрителей.

Актер. Я был бы крайне признателен, если бы Вы объяснили мне, как это воображение может заменить повозку и лошадь на сцене.

Киппс, с живостью, направляется в глубину сцены.

Киппс. Вот, повозка! *(показывает на место впереди себя)* Вот лошадь! Что может быть проще?

Пауза, в которой актер оторопело смотрит на указанное это место.

Актер. Мне кажется, это не совсем повозка.

Киппс. Но Вы же в нее сядете, не так ли? И поедите, с присвистом! И с топотом копыт в записи, я обещаю, это будет замечательно.

Актер. Да, но без лошади и без повозки.

Киппс. Не надо придираться.

Пауза.

Актер. Должен признать, что эти шумы великолепны - это приятный сюрприз для меня.

Киппс. И это не все. Их будет больше, намного больше. Завтра мы будем в поезде. Нас ждут еще сюрпризы. Итак, за работу. *(Он протягивает несколько страниц)* Выучите это, пожалуйста, я поправил текст. И, заметьте, сократил много описаний.

Актер. Но...

Киппс. Записанные звуки, мистер Киппс, фонограмма!

Полное затемнение. Когда свет зажигается, Киппс держит дорожную сумку, и по звукам прибывающего поезда, паровозных гудков и людской суеты, мы понимаем, что мы находимся на вокзале Кингс Кросс. Актер все еще читает по тексту роли, но с большей уверенностью.

Актер. Ни что не может так поднять настроение, как вид огромного дебаркадера вокзальной станции, блестящего, как наковальня в кузнице.

Киппс организует свое место и садиться. Он читает газету.

За окнами стемнело, и когда опустили шторы, то в вагоне стало уютно, как дома.

Слышны звуки стука колес. Киппс с большим вниманием читает газету, и поглядывает в окно. Спустя время, поезд замедляет ход и останавливается. « Мы прибыли в Кру!

Станция Кру! Пассажиры, следующие в Хоумбери, пожалуйста, на пересадку.

На протяжении следующей фразы актер одевает плащ и шляпу.

В Кру он сел на другой поезд.

Киппс меняется с ним местами

И продолжил свой путь, движение на север ничем особенно не отличалось от движения на восток. Он заметил перемену только на следующей пересадке.

Киппс снова меняется местами.

Когда сел на пригородный поезд на маленьком вокзале Хоумбери. Ему стало немного неуютно, воздух здесь был холоднее и изо рта у него шел пар, а вагон, в котором он ехал, был старым и не удобным.

Киппс завернулся в плащ и потер руки от холода. Актер идет вдоль платформы, видит Киппса, вспрыгивает и садится рядом с ним, в тот момент, когда раздается свисток и поезд отходит.

Киппс. *(кивает)* Ужасная ночь.

Сэмюэл Дейли кивает в ответ, соглашаясь. Актер все еще читает по бумажке, но уже играя уверенно.

Мне кажется, я поменял шило на мыло. Я сбежал от лондонских туманов и попал почти что в снег.

Сэм Дейли. Снега не будет. Подует ветер и разгонит тучи.

Киппс. Хорошо бы.

Сэм Дейли. Но, если Вы думаете, что сбежали от тумана, приехав сюда, то ошибаетесь. У нас самый непредсказуемый климат.

Киппс. Непредсказуемый?

Актер. Да. Туманы с моря, как молоко. Они наползают в считанные минуты. Только что было ясно, как в июньский полдень и вдруг... *(Он показывает жестом, как внезапно наступают туманы)* Ужасно. А если Вы остановитесь в Крайсине, то почувствуете это сполна.

Киппс. Я остановлюсь там на ночь, в Отеле Гиффорда. Надеюсь, мне удастся что-нибудь разглядеть, когда я выйду прогуляться попозже. *(Он берет бумаги кивает Сэмюэлю Дейли и углубляется в чтение).*

Поезд движется.

Сэм Дейли. Миссис Драбллу.

Киппс поднимает глаза.

Драбллу. (Он показывает на конверт)

Киппс кивает.

Неужели, Вы ее родственник?

Киппс. Я ее адвокат.

Сэм Дейли. А, приехали на похороны?

Киппс. Да.

Сэм Дейли. Думаю, Вы будете в полном одиночестве.

Киппс. Я слышал, она жила замкнуто? Такое случается с пожилыми леди. Они уходят в себя - становятся эксцентричными. Думаю оттого, что живут в одиночестве.

Сэм Дейли. Мне тоже так кажется, мистер...?

Киппс. Киппс. Артур Киппс.

Сэм Дейли. Сэмюэл Дэйли.

Они раскланиваются.

А когда ты живешь один в таком месте, как это, то тем более.

Киппс. *(улыбается несколько самодовольно)* Ну, Вы же не станете мне рассказывать все эти дамские истории про опустевшие дома?

Пауза.

Сэм Дейли. *(осторожно)* Нет. Не стану.

Пауза. Киппс пожимает плечами.

Киппс. Хорошо, все, что я могу сказать - жаль, что человек, который прожил восемьдесят семь лет, так и не смог собрать друзей к себе на похороны. *(Он кладет руку на стекло и пытается что-нибудь увидеть за окном).* Мы далеко отъехали?

Сэм Дейли. *(смотрит в окно)* На двадцать миль. Это медвежий угол. У нас редко кто бывает.

Киппс. Думаю, это потому, что здесь не на что смотреть.

Сэм Дейли. Как сказать. *(Пауза)* То, что необходимо, в Крайсине есть, это обычный маленький городок. Мы заперлись в этой глуши и занимаемся каждый своим делом. *(Он достает визитную карточку из своего портмоне и протягивает ее Киппсу)* Если вам что-нибудь понадобится...

Киппс. Спасибо, конечно, но сомневаюсь. Я надеюсь, здешний юрист мне поможет... и я не намерен оставаться здесь дольше, чем на день или на два.

Дэйли смотрит на него и молчит.

Но, в любом случае, спасибо. *(Он кладет карту себе в карман)*

Звуки поезда становятся громче, затемнение, затем, свисток поезда. Снова появляется свет, Киппс организует мебель: обозначая гостиничный холл. Актер отходит на край сцены, в кулису и переодевается.

Отель «Армия Гиффорда» был вполне комфортабельным.

Киппс оглядывается, устраивается в кресле и протягивает руки к огню в камине.

Слышны голоса, доносящиеся из бара.

Настроение у меня поднялось, и я почувствовал себя скорее путешественником, нежели приехавшим на похороны. *(Он достает карандаш и бумагу и начинает писать.)* Моя дорогая Стелла...

В этот момент подходит хозяин прерывает его

Хозяин. Вы друг мистера Дэйли, Сэр?

Киппс. Нет, нет.

Хозяин. Простите за любопытство, но Вы приехали в его машине.

Киппс. Я познакомился с ним в поезде. Он был любезен и подвез меня.

Хозяин. Понимаю. Мистер Дэйли, здесь важный человек. У него большие владения.

Киппс. В таком случае, у меня к нему будет дело. Я юрист, который занимается наследством миссис Эллис Драблор из Эль Марш Хауса. Возможно, Вы ее знали.

Хозяин. *(моментальная реакция, которую он тот час скрывает)* Да, знал.

Киппс. Вероятно, ее имущество будет распродаваться.

Хозяин. Не думаю, что даже Сэмюэль Дэйли заинтересуется этим.

Киппс. Отчего же. По моим подсчетам здесь пятьдесят с половиной акров земли в нескольких милях от города.

Хозяин. *(отмахиваясь)* Ходжетс! Пятьдесят акров с половиной залито водой большую часть года. Ходжетс ничего не стоит.

Киппс. Но есть еще дом- Эль Марш Хаус и земля вокруг... разве плохое место для фермы?

Хозяин. Плохое, сэр.

Киппс. Да, но, может, мистер Дэйли захочет присоединить еще один кусочек к своей империи? Вы же намекнули, что он человек с размахом?

Хозяин. Может быть. Но хочу Вас уверить, что здесь никто, даже мистер Бэйли, не захочет иметь с этим дело. Желаю Вам спокойной ночи, сэр. Мы приготовим Вам завтрак, когда пожелаете.

Хозяин быстро уходит. Киппс возвращается к письму. Мы слышим голос его в записи - тон его немного грустный.

Киппс. По всему было видно, что люди предпочитали не говорить о том, что касается миссис Драблор. Люди закрывались, меняли тему разговора или уходили. Но, в общем, это понятно: они живут в маленьком городе и могут надеяться в своих бедах и несчастьях только на самих себя. И это не значит, что деревенские люди, особенно живущие в глубокой провинции, более суеверны, наивны, ограничены, чем мы, живущие в больших городах. И что удивительного в том, что в таких местах, как это, с его ужасными болотами, внезапными туманами, пронзительными ветрами и опустевшими домами, какая-нибудь бедная одинокая старая женщина начала вести себя странно; а потом, в и вовсе стала похожа на ведьму...

Освещение переходит в дежурный свет. Киппс уже не играет, сидит в кресле, и разговаривает с актером.

Киппс. Ну, признайтесь, Киппс, Вам это уже нравится.

Актер. Я благодарен Вам за помощь, но не могу согласиться, что мне это нравится.

Киппс. Мистер Киппс, Вы с каждым днем становитесь уверенней и убедительней.

Актер. Это просто опыт. То, что Вы называете репетициями. Боюсь, что на публике все будет иначе.

Киппс. Мистер, Киппс, сэр!

Актер. Да?

Киппс. Как бы вы не отбивались, мы сделаем из вас Ирвинга! Итак, завтра утром я хочу прийти до конца.

Актер. Без перерыва?

Киппс. Если получится. Как Вам это?

Актер. Мне страшно. Хотя, когда я смотрю на Вас, то мне становится легче, шаг за шагом... Но Вы никогда не поймете моих переживаний.

Киппс подходит к Актеру и осторожно берет его за руку.

Киппс. Не надо думать, что я не понимаю Вас, сэр. У меня тоже есть ребенок.

Актер. У Вас?

Киппс. Дочь. Ей четыре года.

Актер. Она здорова и счастлива?

Киппс. Слава богу.

Актер. *(с чувством пожимает руку Киппсу)* Любите ее. Берегите ее. *(Молча смотрит Киппсу в глаза)* Хорошо - завтра. Да. Давайте дойдем до конца. И, если все будет хорошо, то я удивлю вас.

Киппс. Превосходно! Вы чувствуете Театр, мистер Киппс. Итак, до завтра!

В то время, как Киппс встает свет гаснет. Затемнение.

Свет зажигается. Мы понимаем, что наступило утро, погода ясная, и мы слышим шум рынка, Киппс одет в черное. Актер, в роли Джерома, подходит к Киппсу. Он тоже в черном. Актер выучил свои слова и говорит без бумажки.

Джером. Мистер Киппс?

Киппс. Да.

Джером. *(протягивая руку)* Мистер Джером. Ваш агент.

Киппс. Да, конечно. Здравствуйте.

Джером. Надеюсь, Вы хорошо спали?

Киппс. Как никогда.

Киппс. Да. Печальное дело привело Вас сюда.

Киппс. Я не был знаком с миссис Драбллу.

Джером. Знаю. Я не хочу вас торопить, мистер Киппс, но если мы выйдем сейчас, то придем как во время.

Киппс. Да, отлично.

Они выходят на воздух. Шум рынка громче. Киппс оглядывается.

Должен сказать, что мое первое впечатление о Вашем маленьком городке вполне приятное, мистер Джером.

Джером. У нас сегодня рабочий день, базарный день, как говорится. Народ приезжает отовсюду.

Киппс. Да, лучше бы мне оказаться здесь по другому случаю. Наши похоронные одежды выглядят странно на фоне этого оживления.

Шум рынка стихает.

(оглядывается) Мне кажется или на нас как-то подозрительно смотрят, мистер Джером?

Джером не отвечает.

Заметили? Эти мужчины, не заметили? Они отвернулись, как только встретились со мной взглядом.... И вот эти!

Джером. *(уходит)* Нам уже недалеко до кладбища, мистер Киппс.

Киппс. *(идет за ним и оглядывается через плечо)* Я просто чувствую прокаженным.

Джером не отвечает.

Ну, да ладно. *(Улыбается)* Мы просто, как два черных ворона на птичьем дворе. Вы и я, мистер Джером, два привидения на празднике жизни.

Он улыбается, видя, что Джером его не понимает. Шум рынка смолкает, и теперь звук их шагов, раздаётся эхом. Свет немного убирается, как будто они зашли в лес. Они продолжают свой путь.

Я так понял, ее хоронят рядом с церковью?

Джером. Да, рядом.

Киппс. Это семейное кладбище?

Джером пристально смотрит на него.

Джером. *(после паузы)* Нет. Семейных могил там нет, на этом месте точно нет.

Киппс. А кого там хоронят?

Джером. Здесь... больше никого не хоронят. Место не подходящее.

Киппс. *(останавливается, обращается к Джерому)* Я что-то не понимаю...

Но Джером продолжает свой путь. Освещение меняется на интерьер церкви, в то время, как мы слышим голос

Священник. Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, в мгновение ока, при последней трубе *(звук трубы)*; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся.

Мы слышим, что в церкви устанавливают гроб. Киппс и Джером поворачиваются спиной к зрителю. Голос стихают. Опять голос священника.

В то время как продолжает звучать голос священника, Киппс оглядывается назад в зал. В центральном проходе стоит Женщина в Черном. Она в черном, старомодном платье. Черная вуаль наполовину покрывает ее лицо, но по ому что видно, понятно, что она смертельно больна. Она страшно бледная, лицо высохло, глаза ввалились.

Киппс шокирован ее видом, но берет себя в руки. Актер не оборачивается назад, и мы понимаем, что он не видит ее, и не знает, что она здесь.

Когда тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: «поглощена смерть победою». «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?»

Киппс отворачивается от нее.

В то время. Когда он отворачивается, она уходит назад по проходу.

Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом! Итак, братья мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен перед Господом.

Действие переходит в церковный двор. Джером и Киппс стоят, как перед могилой, на краю сцены. Слышны голоса птиц и голос священника.

Человек, рожденный женщиной, живет так мало и живет в страданиях. Он появляется на свет и умирает, как цветок; Он вянет, если живет в тени.

Женщина в Черном появляется на сцене, и становится за ними, в глубине.

Каждый день мы умираем, у кого нам искать спасения, как ни у тебя, Господи, кто пострадал за наши грехи.

Киппс чувствует ее присутствие, оглядывается вокруг. Актер опять ее не видит.

Всемогущий бог наш призвал к себе душу сестры нашей, мы здесь, чтобы предать земле ее брэнное тело; да возвратиться она в землю, из которой была взята, ибо была прахом и в прах обратиться.

Голос умолкает. Киппс отворачивается от Женщины в Черном и становится на колени для молитвы.

Женщина в Черном уходит.

Голос священника перекрывается пением птиц.

Киппс поднимается с колен, креститься и отходит от могилы.

Киппс. Трогательная церемония.

Джером молчит.

Скажите, а эта женщина... Надеюсь она доберется домой...она плохо выглядит. Кто она такая?

Джером смотрит на него.

Молодая женщина с вуалью на лице, она стояла за вами в церкви и потом здесь у могилы, в нескольких ярдах от нас.

Джером. Молодая женщина?

Киппс. Да, да, кожа и кости, я с трудом мог смотреть на нее, .. она высокая, шляпа с вуалью... Думаю, она пытается скрыть, следы своей болезни, бедняжка.

Джером побледнел, замер, у него перехватило дыхание.

Что с Вами? Вы побледнели.

Джером. (медленно, с трудом) Я не видел молодой женщины.

Киппс. Ну, как же... (Поворачивается)

Женщина в Черном появляется снова.

(Указывая) Смотрите, она опять здесь... мы не должны...

*Джером хватается за горло в ужасе. Он не смеет взглянуть туда, куда показывает Киппс. Киппс смотрит на него в изумлении.
Женщина в Черном идет.*

Мистер Джером, возьмите меня под руку... Держитесь крепко... может вернуться в церковь, там есть скамейка... вон.. я вижу там скамейка, это не далеко, у входа, вы там присядете и отдохнете, пока я найду для Вас машину...

Джером. *(Почти кричит)* Нет!

Киппс. Но мой дорогой человек!

Джером. Нет. Извините. *(Он делает глубокий вздох)*. Прошу прощения. Ничего страшного... это пройдет.... Будет лучше, если Вы меня просто проводите в офис на Пенн Стрит.

Киппс. А Вы уверены...

Джером. Совершенно уверен. Пойдемте...

Киппс. Я испугался, Вы...

Джером. Пожалуйста, простите меня. Это так, ничего. Все нормально.

Киппс. *(После паузы)* Хорошо. *(Пауза)* А Вы потом проводите меня к Эль Марш Хаусу?

Джером. *(Задыхаясь)* Нет. Я не пойду туда. Вы сами идите. Кеквик вам поможет. Ему по дороге. Ключи у вас есть, насколько я знаю.

Киппс кивает

Мистер Кеквик, любезный человек, Вы сами увидите.

Киппс. Хорошо.

Джером. Хотя и не очень общительный.

Киппс. *(Улыбаясь)* Ну, к этому я здесь привык.

Киппс щелкает пальцами. Освещение меняется на дежурный свет.

Простите, мистер Киппс, я хотел бы остановиться. *(Он пожмает руку Актеру, смотрит прямо ему в глаза)* Вы говорили, что у вас сюрприз для меня ... но такого я не ожидал.

Актер. Что?

Киппс. Это было... потрясающе, просто великолепно.

Актер передевается в серое пальто, шляпу и высокие ботинки для верховой езды

Актер. Да ну, что Вы.

Киппс. Я поражен. Я очарован. Как Вам это удалось?

Актер. Ну, я поработал, вот и все. Вы сами сказали: пот и слезы. *(Он улыбается)*

Киппс. Да... но... это было волшебно! Как вы все это устроили?

Актер. О...

Киппс. Нет. Это замечательно. Понимаю, расспросы неуместны - надо просто наслаждаться магией. Но я под большим впечатлением. *(Он пожмает Актеру руку)* Вы меня удивили. Это так неожиданно... и так волнует!

Актер. *(несколько обескуражен)*. Вы слишком добры.

Киппс. Вы чувствуете Театр, сэр.

Актер не знает, как реагировать на это. Пауза.

Мы продолжим?

Актер. Почему бы и нет.

Киппс. Будут еще... сюрпризы?

Актер. Я постараюсь.

Киппс протягивает Актеру руку и снова пожимает, затем подает знак в зал. Свет меняется. Слышны звуки движения повозки и цоканье копыт, Киппс одет в более свободный костюм. Когда он переоделся, Актер берет кнут и щелкает им в направлении зрительного зала. Киппс смотрит на него, мы слышим, как лошади останавливаются и Актер от лица Кеквика тянет за узцы. Затем Киппс, выждав момент, оглядывается, как будто в поисках машины.

Кеквик. Мистер Киппс?

Киппс. (Поворачиваясь к нему) да?

Кеквик ничего не говорит, смотрит на него.

А Вы, наверное, мистер Кеквик?

Кеквик кивает.

О, прекрасно... я ждал машину!

Киппс взбирается, и садится позади Кеквика, который управляет лошадейю. (экипаж поехал) какой это замечательный уголок на нашей планете, мистер Кеквик. (Он с удовольствием оглядывается вокруг) Небо, небо и лишь полоска земли. Наверное, художники так рисуют Голландию, или Норвегию, Вам так не кажется?

Кеквик не отвечает.

Никаких тебе туч, но я могу себе представить, как впечатляюще выглядит этот девственный край, когда небо становится серым, льет дождь, и свинцовые тучи низко плывут над заливом.

Они едут и молчат. Киппс продолжает оглядываться.

Все это необычайно красиво, просторно, безгранично. Это чувство пустоты, это необъятное небо – без конца и без края. Я и не думал, что такое бывает!

Они продолжают движение. Тишина не нарушается ничем, кроме, как цоканьем копыт и временами диким, странным криком птиц. Киппс приподнимается и смотрит вдаль.

А это, как я догадался, Дорога девяти жизней?

Свет падает только на Киппса, мы слышим, как лошади и повозка проезжают мимо.

Впереди сверкала металлом вода, лишь слегка покрывавшая песок. Я понял, что когда начинается прилив, то дорогу заливают и проехать по ней не возможно. Затем, я посмотрел вперед, и увидел, как будто выросший из-под воды гигантский дом из серого камня, с крышей, покрытый шифером.

Освещение становится ярче. Кеквик придерживает пони и спрыгивает на землю.

Он возвышался, как маяк, как неприступная крепость, он был очень странно расположен, я такого никогда не видел - независимый, жесткий, но в тоже время, красивый. Я остановился и просто смотрел на него, наслаждаясь. У меня появилось странное чувство,

тревожно заныло в груди... Но я не испугался, чего мне было бояться в этом далеком и прекрасном месте? Ветра? Криков птиц? Покрытой тиной воды? (*Внезапно он поворачивается к Кеквику*) Как долго эта дорога будет проезжей?

Киппс. До пяти вечера.

Киппс. Послушайте. Это не очень удобно для вас ездить туда и обратно по два раза на день. Лучше я возьму свои вещи, немного еды и переночую здесь пару дней. Таким образом, я поработаю более эффективно, и вас не стану тревожить. Я поеду с вами сегодня вечером, а завтра, пораньше, с отливом, Вы отвезете меня назад.

Пауза. Кеквик подумав, соглашается.

Или Вам лучше подождать меня здесь пару часов? Решайте сами.

Вместо ответа, Кеквик взбирается на повозку и щелкает кнутом. Мы слышим стук копыт по гравию, звук удаляется и смолкает. Свет только на Киппсе, и постепенно гаснет, вместе цоканьем копыт. Он снимает шляпу и пальто, в то время, пока говорит.

Актер. Итак, представьте, если можете, эта сцена- остров, проход – дорога, как узкая лента, ведущая по соляной отмели через болото, единственная связь между большим серым домом и землей. Представьте Артур Киппса одного, здесь, сейчас; крошечная фигурка, потерянная в бесконечном пространстве залива и неба, подавленная громадой дома, посреди всей этой мерцающей красоты. Он нащупал ключ от дома у себя в кармане, но не зашел внутрь. Вместо этого, он отошел от дома и направился к развалинам то ли старой церкви, то ли крепости. На западе, по его правую руку солнце уже начинало садиться и превращалось в огромный, зловещий красно-золотой шар; на востоке, море и небо сливались в темно- свинцовую серость.

Киппс перескакивает с темы на тему. Прожектора освещают покрытую чехлами мебель. Внезапный, дикий птичий крик пугает его. Мы слышим, как громко хлопают крылья и крик эхом отдается в развалинах. Киппс смотрит на улетающих птиц.

Представьте себе кладбище. Представьте пятьдесят надгробий, большинство из которых либо повалены, либо разрушены, покрытые плесенью, мхом, изъеденные соленым ветром, годами стоящие под дождем. Имена и даты едва читаемы. Представьте его охваченного холодом, мглой, в этом странном месте, он хочет уйти, вернуться домой, зажечь огни, запалить камин. И вот он оглядывается...

Киппс оглядывается.

Женщина в Черном стоит перед ним.

Импульсивно Киппс делает шаг или два назад, и замирает, как камень. Женщина в Черном похожа на надгробие. Непонятно, смотрит она на Киппса или нет.

Мгновение тишины, затем Женщина в Черном удаляется и исчезает.

Как только это произошло, Киппс бежит за ней, чтобы увидеть, куда она ушла. Актер в это время не смотрит назад.

Киппс. За стеной была полоска песка, которая тянулась вдаль. Болота и солончаки простирались до горизонта, сливаясь с морем. Я мог видеть на мили вперед. Но не видел и следа этой Женщины в Черном, хотя скрыться ей было некуда.

Тишина.

Я не верил в призраки.

Звук бегущих ног Киппса, он бежит задыхаясь.

Актер. Когда он добрался домой, то был весь мокрый от бега и переживаний.

Мы слышим, как хлопает входная дверь.

Долгое время он оставался в темной, обшитой деревом прихожей. Ему хотелось компании, но он был один. Он хотел света. Он хотел успокоиться. Но больше всего он хотел найти какое-нибудь объяснение. Он не верил в привидения.

Киппс. Там, на отмели, я только что видел женщину, которая... вид у нее был ... О, Боже, я не могу описать... я... (*Он присаживается. Минуту собирает с мыслями*) Ее взгляд... жестокий, отталкивающе злорадный... наполнили мою душу необъяснимым ужасом. И вдруг она исчезла, растворилась в воздухе. (*Пауза*) Я не верил в привидения.

В глубине дома слышен бой часов.

Актер. Но что это было?

Пауза.

Киппс. (*двигается по сцене, описывая пространство*) Прихожая, лестница, кухня, кладовка.

(*Он зажигает лампу. Свет от нее слабый.*) Курительная, гостиная, обеденный зал, кабинет.

Актер. Ничего странного, ни призраков, ни мусора по углам, ни голодных собак или кошек. Влажный приторно-сладковатый запах, не удивительный в таком доме. Мебель - надежная, прочная, старомодная. Книги, бюро, картины.

Киппс открывает крышку бюро и достает связку документов, просматривает их, пока актер говорит.

Шкаф, этажерки. Конторка. Бумаги, бумаги, в связках, в коробках, письма, счета на бланках, тетради, бумаги. Все он должен был разобрать. Это не просто, особенно сейчас, когда он так устал и взволнован.

Мы видим, что Киппс находит бутылку бренди, понимает, что она открыта и ставит на место.

Киппс. Как могла пожилая женщина проводить здесь в одиночестве дни и ночи. Я бы сошел с ума, наверное.

Актер. Он решает покинуть этот дом, не дожидаясь рассвета. Если выйти сейчас и пойти быстро, то он доберется до Крайсин Гиффорд как раз во время, чтобы встретиться с Кеквиком. Дорога видна, путь назад прямой и он не заблудится.

Киппс гасит свет и запирает дверь. Снова звук хлопающей двери.

Представьте его, шагающего вперед, маленького, незащищенного в этом бесконечном пространстве. Он шел, собравшись с духом, стараясь не думать о фигуре в черном...

Киппс оглядывается через плечо.

Эль Марш Хаус уже терялся во тьме.

Киппс. Ядовитый, влажный, морской туман. Влажный, липкий, как паутина, густой и непроницаемый. Тот самый туман, о котором говорил мистер Дэйли.

Актер. Ему лучше было остановиться, вернуться домой, и ждать приезда мистера Кеквика.

Свет гаснет до условной темноты.

Киппс. Туман был соленым, белым и тягучим, он был в движении все время. Я растерялся, почувствовал усталость, туман играл со мной, как будто миллион пальцев ползало по мне, прикасаясь и скользя. Это было ужасно, и вдруг...

Звук пони и повозки. Киппс в облегчении вздыхает, но звуки утихают, меняют направление, поворачивают и затихают в тумане.

Киппс. Кеквик!

Звук нарастает вблизи, затем удаляется. Киппс в отчаянии, в какой-то момент ему кажется, что он видит повозку в тумане, в следующий он понимает, что ошибся. Звук пони и повозки стихает, и из тумана раздается булькающий, хлюпающий звук, который доносится вместе с пронзительными звуками ржания, храпа паникующей лошади. И потом другой крик: громкий, рыдающий- его не возможно описать, но ясно, что это крик маленького ребенка. Киппс, в слепую, делает несколько шагов вперед.

О, нет... нет... *(Кричит)* Нет! Нет! Нет! Кеквик!

Затемнение. В темноте мы слышим, как открывается дверь. Когда свет возвращается, Киппс находится в доме, он в шоке. Он берет бутылку бренди и наливает себе полный стакан. Сидит какое-то время. Вскрикивает, и лихорадочно ходит по дому, обыскивая все вокруг.

Актер. В отчаянии и страхе он ходил по дому, зажигая все лампы, какие только были... в тщетной надежде, что их свет будет виден сквозь туманную пустыню.

Киппс. *(не переставая ходить)* Каждая дверь была открыта, каждая комната тщательно, проветрена.

Киппс возвращается и закрывает дверь. Останавливается.

Актер. Одна дверь была заперта.

Киппс. В дальнем конце коридора, который вел от трех спален на второй этаж. Ни замочной скважины, ни ручки снаружи. *(Он стучит и бьет по ней сердито, стучит кулаком. Затем, в отчаянии опускается на пол и рыдает).*

Актер сейчас одет, как Кеквик. Он стоит у двери, в то врем. Когда раздается звонок. Киппс медленно приходит в себя, очевидно с трудом понимая, что происходит.

Пространство снаружи освещается полной луной, которая сияет над дорогой и актерами. Киппс при виде Кеквика выглядит смущенным.

Кеквик. Надо было подождать, пока туман сам рассеется. Сквозь него не проехать. Вам не повезло. А потом эти приливы. Ужасное место. Вы очень скоро все сами поймете.

Киппс. Который сейчас час?

Кеквик. Около двух.

Киппс. Я не ждал Вас в это время. Хорошо, что Вы приехали.

Кеквик. Не мог же я оставить вас здесь на ночь. Ни за что бы не оставил.

Киппс. *(внезапно)* Но, что с вами случилось, как вы смогли добраться сюда - как спаслись?

Кеквик смотрит пристально на Киппса. Затем он садиться в повозку, Киппс садиться за ним. Мы слышим, как повозка удаляется.

(Сидя в повозке) Я был в забытьи, не понимая снится мне все это или нет. Я вошел в таинственный, странный мир подсознания, и оттуда уже не было дороги назад. Эта женщина у могилы была призраком, я понимал это... знал, с глубокой уверенностью. И тут я стал думать, что и лошади и повозка с ребенком, который так страшно кричал, и которого засосало в глубину этих болот, они тоже были не живыми, они были не здесь и не сейчас, они были призраками. Я все это слышал так же явственно, как я слышу стук этих колес и бречание упряжи. Я все это видел.. эту женщину с бледным, иссохшим лицом у могилы миссис Драбл, а потом на старом кладбище... я, действительно, все это видел. Но готов поклясться, что все это было не реально, не знаю, каким образом, но мне все это привиделось, они не были живыми, это были призраки; все они давно умерли.

Второй акт.

Звуки делового торгового города

Актер, играя Джерома, сидит за столом

Появляется Киппс и стучит в дверь.

Джером отвечает, с очевидной неохотой.

Киппс. Мистер Джером

Джером. Актер. Да. *(На расстоянии)* Вы не зайдете? - зайдите, пожалуйста.

Киппс. *(делая шаг вперед)* Надеюсь, Вы поправились – после вашего недомогания на похоронах у миссис Драбл?

Джером. Спасибо, да. Спасибо.

Пауза.

Киппс. Не сомневаюсь, Вы удивлены моим приходом.

Джером не отвечает

Понимаете, я и не знал - может быть, Вы знали - сколько всяких документов накопилось у миссис Драбл. Тонны бумаги и большинство из них - мусор, я уверен, но все равно, их

нужно проглядеть. Поэтому, если я не хочу остаться в Крайсин Глиффорде на всю жизнь, то мне нужен помощник.

Джером реагирует почти панически. Он отодвигает стул от Киппса.

Джером. Боюсь, я не могу Вам помочь, мистер Киппс. О, нет.

Киппс. Я и не думал, что Вы мне поможете лично, но может, у Вас есть кто-нибудь.

Джером. Никого нет, я здесь совсем один. Я ничем не могу помочь.

Киппс. Ну, хорошо, тогда помогите мне найти кого-нибудь. Я уверен, что в городе найдется какой-нибудь не глупый молодой человек, готовый заработать несколько фунтов, которые я готов заплатить за работу?

Джером. *(в большом возбуждении)* Извините, это маленький город, молодые люди все уехали - здесь нет работы.

Киппс. Но я предлагаю именно работу.

Джером. *(почти кричит)* Вы не найдете никого подходящего!

Пауза

Киппс. *(очень спокойно)* Мистер Джером, Вы имеете в виду нечто иное, говоря, что нет никого подходящего, ни молодого, ни старого, для этой работы. Вы скрываете правду, которая заключается в том, что нет никого, кто согласился бы провести какое-то время в Эль Марш Хаусе, из-за страха, что все эти истории окажутся правдой, из-за страха встретиться с тем, с чем я уже повстречался.

Молчание. Джером, в страшном волнении подходит к окну, поворачиваясь спиной к Киппсу.

Джером. Кеквик вернулся за вами.

Киппс. Да и я ему был признателен за это.

Джером. Нет ничего, что Кеквик бы не знал о Марш Хаусе.

Киппс. Вы хотите сказать, что он навещал миссис Драбл?

Джером. *(кивает)* Она больше ни с кем не виделась. Ни... *(он останавливается)*

Киппс. *(констатируя)* Ни с одной живой душой.

Пауза.

Джером. Это все выдумки. Сказки. Ерунда. Это ничего не стоит.

Киппс. Конечно сказки. Но не все.

Джером. Вы видели эту женщину в церкви.

Киппс. Я видел ее еще раз. На старом кладбище.

Джером внезапно оборачивается и смотрит в лицо Киппсу, заметно страдая от разговора. Киппс решает пощадить его чувства.

Я не собираюсь общаться с призраком или призраками, мистер Джером, просто мне надо сделать работу. И я не думаю, что у Женщины в черном могут быть возражения. Я даже не знаю, кто она такая. Кем она была. Или есть? *(Надрывно смеется)* Я даже не знаю, как к ней обращаться?

Молчание

Я должен это пройти, мистер Джером. С такими вещами надо справляться.

Джером. Я ведь говорил, я говорил вам.

Свет уходит с Джерома, Киппс смотрит внимательно на Актера, спешно переодевается в Сэмюэла Дэйли. Киппс подходит к нему.

Киппс. Мистер Киппс, с Вами все в порядке?

Актер. Да. Да, я в порядке. Джером был перепуган.

Киппс. *(подводит его к свету)* Но Вы сами - мне кажется, вы очень волнуетесь...

Актер. *(признаки паники в его голосе)* Я волновался. Волновался. Чувства кипели во мне, так бурно, как будто я был в другом измерении. Мое сердце билось сильнее, я быстрее ходил, я видел все ярче, каждая деталь была отчетливой, я... *(он останавливается)*

Киппс смотрит на него, с очевидным беспокойством.

Киппс. Вы можете продолжать?

Актер. Да.

Киппс. Мы дойдем до конца?

Актер. О, да. Я должен. Давайте. Давайте сделаем это, ради бога.

Он делает несколько глубоких вдохов и приводит себя в порядок. Киппс обращается к нему.

Киппс. Мистер Дэйли!

Сэм Дейли. Мистер Киппс! Какие новости?

Киппс. Все хорошо, спасибо.

Сэм Дейли. А Ваша работа?

Киппс. Наследство миссис Драбл? О, скоро все будет оформлено. Хотя, должен признаться, там оказалось гораздо больше проблем, чем я ожидал.

Сэм Дейли. Вы были у нее в доме?

Киппс. Конечно.

Сэм Дейли. Актер.

Пауза

Киппс. Честно говоря, мне было интересно. Там много всего интересного.

Длинная пауза, в течение которой Дэйли разглядывает Киппса. Киппс переступает с ноги на ногу от неловкости и отводит глаза.

Сэм Дейли. Мистер Киппс, Вы блефуете. М это довольно глупо..

Киппс. Если Вы думаете, что я должен бросить работу, которую мне поручили. Развернуться и убежать...

Сэм Дейли. Послушайте, Артур. Я не стану рассказывать вам все эти дамские истории... Вы услышите их, спросив кого-нибудь об этом месте. Думаю, что вы уже их слышали.

Киппс. Нет. Я только догадываюсь... Мистер Джером, например, побледнел.

Сэм Дейли. Но Вы же были там.

Киппс. Да, я был там и пережил то, чего больше переживать бы не хотел. Я не могу все это объяснить. Мне кажется, мистер Дэйли, что я видел призрак, живущий в Эль Марш Хаусе. Женщина в черном, с белым высохшим лицом. И я не сомневаюсь, что это - призрак, что это не настоящее, не живое, не дышащее человеческое существо. Она не сделала мне ничего дурного. Она ни заговорила, ни приблизилась ко мне. Мне просто не понравился ее взгляд и еще в большей степени та сила, энергия, которая от нее исходила,

но я убедил себя, что это просто мой страх и больше ничего. Если я поеду туда опять, то уже буду к этому готов.

Сэм Дейли. А лошади и повозка?

Молчание

Киппс. Значит, Вы знаете. *(Издаലെка)* Я не отступлю.

Сэм Дейли. Вам не стоит туда ездить.

Киппс. Боюсь, что я поеду.

Сэм Дейли. Вам не стоит туда ездить одному.

Киппс. Вряд ли я найду попутчика.

Сэм Дейли. Нет. Не найдете.

Киппс. Боже мой. Миссис Драблону жила там в одиночестве а в течение... скольких?... шестидесяти с чем-то лет, до самой старости. Она, наверное, общалась со всеми этими призраками.

Сэм Дейли. Да. Возможно, именно этим она и занималась. *(Пауза)* Но зачем Вам это?

Киппс. Мне это нужно.

Сэм Дейли. Тогда возьмите собаку.

Киппс. *(смеется)* У меня нет собаки.

Сэм Дейли. У меня есть. *(Он свистит, затем гладит и хлопает собаку)* Возьмите ее. Отдадите, когда вернетесь.

Киппс. Она пойдет со мной?

Сэм Дейли. Она сделает все, что я прикажу.

Киппс гладит ее.

Киппс. Как ее зовут?

Сэм Дейли. Паучок.

Киппс. Хорошо, я буду рад ее компании, спасибо. Пошли девочка. Паучок!

Киппс и «собака» выходят из света.

Актер. *(снимает костюм Дэйли)* На следующее утро, он поехал туда на велосипеде, который одолжила ему хозяйка. Маленькая собачка Паучок бежала рядом. Светило солнце, воздух был свежим и прозрачным.

Киппс. Вот они, эти блестящие, манящие, серебристые болота. Я слушал таинственную тишину, и опять эта поразительная, странная красота глубоко меня тронула. Я не мог убежать из этого места. Я был покорен чем-то, что исходило от этих мест, что пленило меня, мое воображение, мои чувства, мое любопытство, всю мою душу, что покоряло меня.

Свет преобразуется в освещение интерьера дома.

Актер уходит, как можно дальше от того места, где стоит Киппс- может быть, в зал.

Актер. Он зажег все лампы, светильники, открыл занавески, шторы, и приготовился работать у большого окна в гостиной.

Киппс начинает сортировать письма в стопки- эти нужны, эти - нет.

Киппс. Хорошо, Паучок, ты когда-нибудь видел такое количество бумаг? Думаю, что миссис Драблoux сохранила все чеки, счета и рождественские открытки, которые получала. *(Он гладит собаку)* Тут даже списки того, что нужно было купить. Невероятно!
Актер. Это было скучное занятие, но он терпеливо и тщательно изучал каждую бумагу, пачку за пачкой, прежде чем, откладывая их в сторону.

Киппс работает, затем зевает и потягивается. Он встает, пересекает сцену, и мы слышим хлопанье двери. Он свистит собаке.

Киппс. *(зовет)* Паучок! Паучок - заяц! *(Он проходит на старое кладбище)* В последний раз, когда я был здесь, среди этих надгробий, я видел женщину. *(он тянется к собаке)* Где она, Паучок! Где же она теперь! *(Он треплет собаку и опускается вниз, чтобы прочесть надпись на памятнике)* Светлой памяти... стерлось...Хамфри... 19 и... что-то еще и еще Драблoux... *(Он изучает камень какое время, затем свистит собаке)* Паучок!
Актер. Он вернулся в дом, к работе. Паучок был отличным компаньоном, и он был рад его теплоте дыхания, его возне и лаю, которые разрушали тишину и одиночество большого пустого дома. Сонливость и апатия боролись в нем со страстным желанием доделать работу и вернуться домой к своей любимой Стелле.

Киппс рассматривает документы, откладывает многие из них, сохраняя некоторые, свет гаснет.
Когда свет вновь загорается, то мы видим, что Киппс заканчивает работу на сегодня и складывает бумаги в стопки на полу.

Киппс. Еще день или два и все будет сделано. А теперь, в кровать. Пошли, Паучок!

Он пробирается к кровати, ложиться, накрывается покрывалом, которое находит в куче вещей. До того, как свет гаснет, он протягивает руку и гладит собаку.

Интересно, позволит мне мистер Дэйли взять тебя в Лондон? Увидишь, Стелла тебе понравится. Не уверен, что тебе понравится Лондон. А теперь, спокойной ночи. Спокойной ночи.

Свет уходит. Внезапно возвращается. Луч лунного света, Киппс немедленно садиться. Тишина.

(шепотом) Что это, Паучок? Что это было?

Тишина. Затем из глубины дома, доносится звук, похожий на удары или раскаты грома. Киппс слушает, замерев. Все затихает. Медленно, он встает с кровати.

(Шепчет) Хорошая, девочка моя... *(отходит от кровати)*

Звуки раздаются снова. Киппс осторожно передвигается по дому. Во время его движения лунный свет появляется и исчезает в разных окнах. Постепенно, звук становится громче, по мере приближения Киппса к запертой двери. Когда он подходит к ней, то сила звука достигает своего апогея. У Киппса не хватает смелости прикоснуться к двери, хотя очевидно, что источник звука находится за дверью. Он стоит, как парализованный. Затем, со стороны болот доносится крик ребенка. Киппс оборачивается и слушает.

Актер. Он на ощупь добирается до спальни, и выглядывает в окно. Болота, серебристо серые и пустынные, царство воды, зеркало, отражающее лунный свет.

Киппс. Но ничего. Никого. Только легкий бриз и ничего больше.

Звук смолкает. В тишине Киппс опять идет по дому, к запертой двери. Доходит до нее, за дверью – ни звука. Он берется за дверную ручку, колеблется, затем поворачивает ее. Она не поддается. Он пробует снова сильнее, помогая плечом. Ничего. Постепенно светает.

Актер. Когда он проснулся утром, то увидел, что погода резко поменялась. Выглянув в окно, он с трудом мог разглядеть границы между небом и морем, водой и болотом. Все было одинаково серым под низкими, густыми тучами.

Киппс. Я поехал назад в Крайсин, Паучок бежал рядом. Мне пришло письмо от Стеллы, полное грусти и сожалений о моем отсутствии и гордости за мою ответственность. Жена хозяина наполнила мой рюкзак едой и дала мне электрический фонарь и с письмом за пазухой, которое грело меня изнутри, я ехал назад к дому, посвистывая.

Актер. Он работал весь день, перебирая бумагу за бумагой, после ужина, в довершении всего, стал читать письма, которые нашел.

Киппс. *(сидит с тонким пакетом документов и писем)* Они были датированы промежутком между февралем шести летней давности и летом следующего года. Сначала их отсылали из большого дома, который был расположен в деревне на двадцать миль отсюда, затем из сторожки лесника в Шотландии. Все они были адресованы «Моей дорогой» или «Дорогой Алисе» и подписаны по большей части «Ж», но иногда «Жаннет». Отправитель, молодая женщина и очевидно, родственница миссис Драблоу, была не замужем, и у нее был ребенок. Сначала она жила в доме с родителями, позже ее отослали.

Актер. В Шотландии, у нее родился сын, и она писала о нем крайне серьезно. Ее уговаривали отдать его на усыновление. Она отказывалась, снова и снова, говоря, что их не возможно разлучить.

В то время, когда Киппс говорит следующее, его сопровождает голос молодой женщины, повторяющего те же слова. Они говорят первое предложение вместе, затем Киппс замолкает.

Киппс и Молодая женщина «Он мой. Почему я должна отдавать, то что принадлежит мне? Он не будет жить у чужих людей. Скорее, я убью нас обоих, чем позволю сделать это».

Актер. Но затем, тон изменился.

Молодая женщина. «Что я могу сделать? Я беспомощна. Если Вы с Морганом хотите забрать его, забирайте. Что будет, то будет».

Актер. Последнее письмо было написано дрожащей рукой.

Молодая женщина. «Любите его, берегите его, как своего. Но он мой, он никогда не будет вашим. Простите меня. Я думаю, мое сердце разорвется. Ж.»

Актер. В том же пакете было свидетельство об усыновлении Натаниеля Пирстона, сына Жаннет Хамфри его приемными родителями Морганом Томасом Драблоу из Марш Хауса, Крайсин Глиффорда и его женой Алисой.

Тишина. Киппс внезапно оглядывается на собаку.

Киппс. Что, Паучок?

Тишина. Затем ритмичные удары, удар, пауза, удар, удар, удар, пауза. Киппс встает. Он колеблется, затем осторожно двигается вперед. Внезапно сбоку раздается звук лошади и повозки.

Стой рядом, Паучок! (Он берет лампу и выходит за дверь)

Свет гаснет и только лампа Киппса освещает пространство, в то время, как звуки пони и повозки становятся все громче и громче, как будто повозка едет прямо к дому. В то время, когда должна была бы показаться повозка, звук меняет направление, как раньше и ослабевает. Крик ребенка, крик ужаса и отчаяния.

Тишина.

Изнутри дома слышен ритмичный звук, сейчас он в отдалении - удар, пауза, удар, пауза.

Киппс заходит в дом. Лампа освещает дверь и, как мы видим, она слегка приоткрыта. Свет идет снаружи, не изнутри. Киппс со страхом, осторожно заходит во внутрь, вытянув перед собой лампу. Как только свет от лампы падает внутрь, мы видим кресло качалку, которое раскачивается – это тот, звук, который мы слышали раньше, отдающийся эхом от стен дома. Как только Киппс освещает лампой кресло, она движение уменьшается и кресло замирает.

Но здесь никого не было! Ни души! Не было другого выхода, кроме той двери, через которую я вошел, и никто не проходил мимо меня!

Пауза.

В продолжении следующего монолога Киппс двигается по комнате, дотрагиваясь до предметов, которые называет.

Актер. Это детская. Кроватка в углу, украшенная и уложенная подушечками, вышитым покрывалом, рядом на столике маленькая детская лошадка и ночник. В большом комодке одежда, белье, дневные платья, партикулярные платья, одежда для маленького мальчика лет шести, семи. Прекрасные, сшитые вручную, костюмчики в стиле моды шестилетней давности. И игрушки, аккуратно и тщательно разложенные. Оловянные солдатики, выставленные рядами. Фермы с амбарами и заборами. Модели кораблей с мачтами и морьяками на палубах. Кнут. Удочка. Кубики. Нарды. Шахматы. Обезьянка, сшитая из кожи. Кошка из шерсти. Мохнатый медведь. Китайский болванчик, одетый в матроса. Ручка и кисти, чернила и краски, миниатюрная труба, расписная музыкальная шкатулка из Швейцарии, и черная кукла с тряпичными руками и ногами.

Киппс. *(бережно держит в руках предмет, который, по-видимому, и есть черная кукла)* Этим игрушкам, по крайней мере уже пол века, а кажется, что все ими играли еще вчера. Ничего меня здесь ни пугало, ни раздражало, только эта пустота, странная печаль, разлитая в воздухе, этот запах утраты, потери, навевал грустные мысли, заставляя меня думать об одиночестве. Как это объяснить? Не знаю. Но я помню это чувство.

Он выходит из детской, находит стул, садиться. Как только он выходит, ветер на улице усиливается. Через некоторое время вокруг дома поднимается вихрь. Затем из темноты раздается детский крик ужаса и отчаяния. В то время, когда Киппс зажигает фонарь:

Женщина в черном уходит со сцены - взглянув на него.

Киппс отворачивается в ужасе. Сильный порыв ветра гасит все фонари. Киппс начинает двигаться на ощупь в панике.

Фонарь - Боже, помоги мне - фонарь, Паучок. Где же он, девочка моя? (он находит фонарь) Слава богу...

Он поскользывается, фонарь падает. Он находит его, но фонарь разбит. Затем, в кромешной темноте он идет назад в детскую, дрожа от ужаса, находит свечу и зажигает ее. Воеет ветер. Киппс выходит из комнаты, проходит через комнаты лишь с керосиновой лампой в руке. Садиться, роняет голову на руки, свеча на полу.

Дождемся утра... дождемся света.

С наружи раздается свист, как будто кто-то свистит собаке.

Паучок?

Киппс встает, берет свечу, идет и открывает входную дверь.

Кто там Паучок - кто там, девочка?

Актер. Он не успел удержать ее, и она рванулась вперед, как будто погналась за зайцем. Прижав уши, понеслась через болота.

Киппс. Паучок! Назад! Паучок! Назад!

Опять свист. Киппс ринулся наружу. Свеча погасла.

Паучок!

Постепенно рассветает. Ветер крепчает, Киппс подходит к авансцене и останавливается.

Во время следующей сцены Женица в Черном находится в детской, она ходит по комнате, шаркая ногами. Она не освещена, но при этом виден ее силуэт, зловеще рисующийся в темноте.

Актер. Он стоял в изумлении и растерянности, глядя, как Паучок растворялся в огромной пустой бесконечности. Затем он побежал, так, как ни бежал никогда!

Мы слышим звук бегущих шагов и учащенное дыхание Киппса.

Она тонула в болоте. Отчаянно пытаюсь выбраться из трясины. Она жалобно скулила...

Киппс. Паучок!

Актер. И была еще видна...

Киппс. Я иду, Паучок... держись, моя девочка!...

Опять свист.

Затем он почувствовал, что земля стала уходить у него из под ног.

Киппс. Стой на месте, Паучок...стой, не двигайся.

Актер. Ему пришлось осторожно пробираться по болоту.

Киппс. Держись, я иду...

Актер. Маленькая собачка едва держалась на поверхности- ноги и половина ее туловища уже ушли в трясины, с трудом глотая воздух, она скулила.

Киппс. Хорошая, хорошая девочка!

Опять свист.

Давай, Паучок, давай, девочка! (*Он ложится и тянется к собаке*)

Актер. Он схватил ее за шею, единственное, что еще виднелось на поверхности. Он тянул и отчаянно дергал изо всех сил, чувствовал, что его усилия не напрасны, собака выбиралась на поверхность, затем с последним, невероятным усилием он вытянул ее на землю.

Собака внезапно вырвалась из трясины, Киппс откатился назад, он лежит, распластавшись на земле.

Киппс. (*плачет от радости*) О, Паучок, Паучок... слава богу, слава богу....

Он лежит в тишине, затем смотрит вверх.

Женщина в Черном стоит прямо над ним глядит на него.

Он смотрит на нее, затем кричит. Затем из глубины доносится звук лошади и повозки. Затемнение.

Женщина в Черном исчезает.

В затемнении Актер, одетый, как Сэм Дэйли подходит к Киппсу и светит фонариком ему в глаза, пытаясь привести его в чувство.

Сэм Дейли. Мистер Киппс- Артур...

Сцена постепенно освещается и Киппс приходит в себя

Киппс. (*с трудом*) Повозка- повозка и лошади...

Сэм Дейли. Ну, вот и хорошо. Я уже приехал. Я люблю этот вид транспорта.... (*Пауза*) А Вы?

Киппс. Я слышал топот лошадей...

Сэм Дейли. О, да. (*Пауза*) Это был Кеквик?

Киппс. Нет.

Сэм Дейли. Нет. (*Пауза*) Берегите себя.

Киппс. Мне уже лучше. Все хорошо.

Пауза

Сэм Дейли. Я представил себя на вашем месте. Мне стало грустно. Мне стало не спокойно.

Киппс. Сейчас раннее утро? У меня все перепуталось.

Сэм Дейли. Да, раннее. Когда я проснулся, как я сказал, то подумал о Вас.

Киппс. Как странно.

Сэм Дейли. Разве? Мне так не кажется. Совсем не странно.

Киппс. Нет?

Сэм Дейли. Я правильно сделал, что приехал.

Киппс. Конечно, я Вам очень признателен. Я ужасно рад Вас видеть, мистер Дэйли.

Сэм Дейли. Эти болота опасны. Много людей здесь тонуло.

Киппс. Да, теперь я понимаю. Меня чуть не засосало, вместе с собакой. *(Он поднимается)*
Паучок....

Сэм Дейли. Она здесь. Сейчас прибежит. Теперь, когда Вы немного оправились, нам следует собраться и уехать.

Киппс. Уехать?

Сэм Дейли. Да. Я приехал поглядеть, как Вы тут, в этом богом забытом месте. Я увидел. Вам лучше вернуться домой и отдохнуть.

Киппс. *(после паузы)* Спасибо. Я соберу вещи. Я не долго.

Киппс проходит по дому. Он берет маленький пакет с письмами и документами, которые читал. Кладет их в свою сумку. Он уже готов выйти, но глядит на дверь в детскую. Он входит в комнату. Оглядывается с ужасом. В комнате настоящий разгром.

Боже правый!

Он поднимает куски разбитой мебели и др., которые лежат повсюду, и кладет их обратно. Затем с внезапным ужасом выбегает из комнаты и подбегает к Дэйли.

Актер, в роли Дэйли, двигает ящик, чтобы обозначить повозку, в то время, как к нему подходит Киппс.

Сэм Дейли. Давайте, Артур, садитесь. Скоро мы будем дома.

Киппс взбирается, рухнув на сиденье. Свет уходит, Киппс оглядывается на дом. Никого не видит.

Затемнение.

Сэмюэл Дэйли уходит.

Свет возвращается. Киппс переносит ящик на край сцены и используя его, в качестве стола, раскладывает на нем письма.

Киппс. *(читает свидетельство о смерти)* Натаниэль Драблону, шесть лет, причина смерти: утонул. *(Читает другое)* Роз Джуд, няня; причина смерти: утонула. *(Другое)* Жаннет Элиза Хамфри, старая дева, тридцати шести лет; причина смерти: сердечный приступ.

Молчание.

Сэмюэл Дэйли входит со штофом виски и двумя стаканами. Он ставит их на ящик и садится напротив.

Сэм Дейли. *(наполняя стакан для Киппса)* Хорошо, Вы проделали большой путь с того момента, как я встретил вас на станции.

Киппс. Да, это было как будто сто лет назад.

Сэм Дейли. Вы переплыли бушующий океан.

Пауза. Он выпивают.

Киппс. Вам не кажется, что Женщина в черном являлась днем и ночью, чтобы мучить бедную миссис Драблону?

Сэм Дейли. Жаннет Хамфри. Она была ей сестрой.

Молчание.

Киппс. Вы думаете, она устраивала этот шум? В таком случае, я поражаюсь, как миссис Драблону не сошла с ума?

Сэм Дейли. Может быть и не сошла.

Киппс. Может быть. *(Пауза)* Есть еще что-то, чего я не видел? Если бы я остался дольше, встретился бы я с чем-нибудь еще более страшным.

Сэм Дейли. Не могу сказать.

Киппс. Но скажите хоть что-то.

Дэйли поеживается.

Давайте, я в порядке. Мы отъехали, и я успокоился. *(Пауза, и затем в противоречие со сказанным, он начинает истерически смеяться)* Я должен знать! Это не пугает меня!

Сэм Дейли. Не надо. Не надо.

Киппс. Что вы скрываете?

Сэм Дейли. Вы уедете отсюда, Артур, завтра или послезавтра. Вы, если повезет, никогда больше ни услышите, ни увидите ничего, что напомнило бы Вам об этом проклятом месте. Другие должны здесь остаться. Мы должны жить с этим.

Киппс. С чем? С рассказами... болтовней? С появлениям этой Женщины в черном, время от времени? С этим?

Сэм Дейли. С тем, что за этим последует. Так или иначе. Крайсин Гиффорд живет с этим пятьдесят лет. Это изменило людей. Они не говорят об этом, вы знаете. Те, кто больше всего пострадал - те молчат - Джером, Кеквик. *(Он делает паузу и глотает виски)* Жаннет Хамфри отдала своего ребенка, мальчика, своей сестре. Алис Драблону, и ее мужу, у нее не было другого выхода. Поначалу, он жила на расстоянии - на сотню миль от города. Но, в конце концов, боль от разлуки с сыном, вместо того, чтобы ослабеть, усилилась, и она вернулась в Крайсин. Она сняла квартиру в городе. Жила в бедности, работала служанкой, компаньонкой. Сначала, Эллис Драблону не позволяла ей даже видеться с сыном. Но Жаннет была в таком отчаянии, что Эллис сдалась и разрешила сестре видеться иногда с сыном. Но происходило это всегда при ком-то, мальчик не знал, кто она такая и какое она имеет к нему отношение. Однако, он все больше и больше привязывался к ней. Они становились ближе друг к другу. В то время, как его чувства к Эллис охладели. Жаннет хотела забрать его, насколько я знаю. До того, как ей это удалось, случилось несчастье, вы слышали об этом. Мальчик... его няня, лошадь, повозка и возница - Кеквик....

Киппс. Кеквик!

Сэм Дейли. Отец Кеквика. С мальчиком была еще его собака. Это гиблое место, как Вы уже заметили. Туманы с моря покрывают болота, трясина засасывает.

Киппс. Итак, они все утонули.

Сэм Дейли. А Жаннет была в доме и глядела в окно, ожидая их возвращения. Тела достали, но лошадь и повозка ушли на дно. С этого дня Жаннет Хамфри начала сходить с ума.

Киппс. Как это проявлялось?

Сэм Дейли. Обычно. Безумие перемежалось то печалью, то гневом и желанием отомстить. Она обвиняла свою сестру, что та отпустила их в тот день, хотя никто в этом не виноват, туман никогда не предупреждает о себе заранее.

Киппс. Налетает внезапно.

Сэм Дейли. И в связи ли с этой потерей или в связи с сумасшествием, или еще с чем-то, она тяжело заболела. Ее тело исхудало, она стала смертельно бледной, была похожа, на ходячий скелет - живое привидение. Дети ее пугались. В конце концов, она умерла. Она умерла в одиночестве и нищете. И как только она умерла, начались странности.

Киппс. Ну, а теперь умерла и миссис Драбл. Возможно, все успокоится.

Сэм Дейли. И где бы ее ни видели, на кладбище ли, на болоте, улицах города, с кем бы рядом она ни появлялась, хоть на мгновение, последствия были одни и те же.

Киппс. *(шепотом)* Да?

Сэм Дейли. Жестоко и страшно погибал ребенок.

Киппс. Как это... Вы имеете в виду несчастный случай?

Сэм Дейли. Как правило - несчастный случай. Но один или два раза смерть наступала после болезни, которая длилась всего день, ночь или даже меньше.

Киппс. Это был любой ребенок? Любой ребенок в городе?

Сэм Дейли. Любой. Например, ребенка Джерома.

Киппс. Но... наверное... как это... дети, иногда случается, умирают.

Сэм Дейли. Умирают.

Киппс. И есть ли тут связь с появлением этой женщины?

Сэм Дейли. Вы в это не верите. Вы сомневаетесь.

Киппс. Ну, я...

Сэм Дейли. Мы это знаем.

Молчание.

Киппс. Я не сомневаюсь, мистер Дэйли.

Свет начинает пульсировать и становится рассеянным, в то время как мы слышим голоса, звучащие в сознании Киппса.

Сэм Дейли. Вы в это не верите. Вы сомневаетесь.

Киппс. Ну, я...

Сэм Дейли. Мы это знаем.

Сэм Дейли. Артур...

Киппс. Киппс. Я не сомневаюсь, мистер Дэйли.

Сэм Дейли. Мы знаем.

Киппс. Киппс. Я не сомневаюсь, мистер Дэйли.

Сэм Дейли. Мы знаем.

Сэм Дейли. Артур...

Как только Киппс падает, Сэм Дэйли поддерживает его, кладет осторожно и накрывает покрывалом. У Киппса начинается бред.

Слова разрознены. Неясны, сопровождаются звуками повозки и лошади.

Вспышки, в которых появляется Женщина в Черном.

Голоса. Теперь твоя очередь... Мне нечего рассказать. У меня нет истории... Тяжелый день, Томас... Ужасный, не так ли? ... а Вы слышали о дороге девяти жизней?

Стелла. Моя дорогая... Умерла, Вы не знали? Только что было ясно, как в июньский день и вдруг... Стелла... Бумаги миссис Драбл, сэр... Она жила там с трудом... Это семейное кладбище?... Послушайте, я открою Вам тайну... Я не видел никакой женщины... Стелла... Умерла, Вы не знали... Кеквик Вам поможет... Как же у вас это

получилось! Не мог же я оставить Вас на ночь... Стелла... Вы не найдете никого подходящего... женщина... я вам говорил... женщина... ни одна живая душа... женщина в черном... Иногда, такое случается... женщина... блефуете... женщина в черном, высохшая... вы блефуете... Драблору!.. Вам не надо туда ехать одному... она умерла, разве не знаете... Стелла!... никогда... Стелла! в ненависти... он никогда, никогда, никогда не будет твоим!

Киппс. (кричит) Стелла!

Затемнение. Пение птиц, действие переносится в городской парк- музыка, смех, много голосов- прожектор освещает Киппс на краю сцены.

Осталось сказать последнее. Через несколько недель мы со Стеллой поженились, и годом позже, Стелла родила мне ребенка, сына, которого мы назвали Джозеф Артур Сэмюэль, и мистер Сэмюэль Дэйли был его крестным отцом. Я никогда не вспоминал прошлое, я был так доволен настоящим. Я был покоен и счастлив следующим летом. Мы поехали в большой парк, на десять миль от Лондона. Там был фестиваль, праздник города, озеро, эстрада, продавцы с мороженым и фруктами. Родители не жили на солнце, дети играли на траве. Мы со Стеллой гуляли и были счастливы, а маленький Джозеф шел с нами, держа нас за руки. Одним из аттракционов была лошадка и повозка, на которой можно было кататься, маленький Джозеф тянул нас к ней.

Мы слышим отъезжающую лошадь и повозку. Слышен шум голосов, и звуки оркестра играющие вступление.

Там было место только на двоих, поэтому Стелла взяла Джозефа, а я остался, смотреть, как они поехали вниз по дороге. В какой-то момент они поравнялись с эстрадой, а я стоял оглядываться, рассматривая толпу. И в этот момент я увидел ее.

Прожектор освещает Женщину в черном.

Звук лошади и повозки ближе, смех ребенка, звук оркестра, голоса. Луч прожектора уходит с Киппса и мы видим Женщину в Черном, которая наблюдает за повозкой движущейся прямо на нее. Затем внезапно мы слышим ржание испуганной лошади, крики возничего, плач ребенка, и страшный треск.

Еще секунду женщина в Черном остается в луче прожектора, а потом исчезает.

(Как только прожектор находит его) Наш маленький мальчик ударился прямо, прямо в дерево. Он лежал неподвижно под ним, мертвый. И десять месяцев спустя, Стелла, тоже умерла, не пережив ужасное горе. (Пауза) Я видел призрак Жаннет Хамфри, и она отомстила. Вы хотели историю, я рассказал. Достаточно.

Молчание. Затем Киппс идет и зажигает дежурный свет. Актер подходит к нему, и в молчании пожимает ему руку.

Актер. Благодарю Вас.

Киппс. Спасибо. (Пауза) Дело сделано, не так ли? Пришла пора отдохнуть?

Актер. Хочется верить. Спасибо Вам за все, за ваш энтузиазм, за вашу поддержку. Ваши эмоции ... они были такими правдивыми, как будто все происходило на самом деле.

Киппс. Я просто представил своего ребенка...

Актер. (быстро) Да. (Он пожевывается) Я молю бога, что когда мы расскажем это на публике, с этим будет покончено.

Киппс. Кто она?

Актер. Простите?

Киппс. Ну, этот Ваш сюрприз. Она была прекрасна. Где Вы нашли ее?

Актер. Боюсь, что я не понимаю.

Киппс. Ну, тот сюрприз, о котором Вы мне говорили.

Пауза.

Актер. *(удивленно)* Сюрприз - это то, что я выучил слова.

Киппс. Да, да, понятно, но эта женщина, которую Вы нашли - актриса. Женщина в Черном. *(Пауза)* Кто она? *(Пауза)* Для меня это было неожиданно- Вы организовали ее приход сюда, выучили с ней роль и... молодая женщина. С бледным лицом - она...

Молчание. Актер смотрит на него с ужасом.

Актер. Молодая женщина?

Киппс. В чем дело? Вы побледнели.

Пауза.

Актер. *(С трудом)* Я не видел молодой женщины.

В то время, как свет гаснет, мы слышим снова ритмичные удары: бум, бум, пауза...бум, бум, пауза...

Затемнение

Занавес.